

УДК 394.91(571.17)
Новиков Д. В.

ОБРАЗ МИГРАНТА С ТЕРРИТОРИЙ КАВКАЗА И ЗАКАВКАЗЬЯ В ОТРАЖЕНИИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В статье представлены результаты проведенного автором контент-анализа (ключевого метода) материалов, размещенных в свободном доступе сети Интернет. Предмет исследования: конструирование образа мигранта с территорий Кавказа и Закавказья в интернет-аудитории (жителей Кузбасса).

Основу генеральной совокупности составили информационные сообщения о конфликтных ситуациях с участием мигрантов. Здесь явно прослеживается авторское стремление к максимально яркой подаче материала, что подтверждается обилием деталей, связанных с хулиганскими актами последних. На этом фоне лишь единичные сюжеты (в рамках информационного сайта и статьи) ориентируют читателя на спокойное восприятие этнического многообразия в регионе. Проанализированный контент позволил предположить (в качестве ключевой идеи), что образ проживающих в Кузбассе представителей народов Кавказа и Закавказья в целом не выходит за рамки устоявшихся на быденном уровне стереотипов. Это подтверждается выявленными тенденциями, в рамках проанализированного контента, как заострения вни-

мания на конфликтных событиях, так и авторских суждений на уровне быденного сознания. Как следствие, рассмотренный образ во многом деструктивен и отсылает читателя к уже устоявшемуся негативному восприятию переселенцев с территории Кавказа. При этом конструктивная часть образа во многом определяется характерной для кузбасских СМИ мифологемой об исключительно мирном опыте сосуществования этносов на территории региона. Согласно сделанным выводам, с одной стороны, мы сталкиваемся с преобладанием разноплановых негативных характеристик «кавказцев», проживающих на территории области. Вместе с тем в отдельных сюжетах явно прослеживаются попытки соотнесения конфликтных прецедентов с идеей «мирного многонационального Кузбасса».

Ключевые слова: контент-анализ, лексема, категория, установка, мифологема, стереотип, быденное сознание, инцидент, воздействие, тенденциозность.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Новиков Д. В. Образ мигранта с территорий Кавказа и Закавказья в отражении интернет-ресурсов (по материалам Кемеровской области) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025 Т. 6. № 3. С. 51–60.

Статья поступила в редакцию 16.02.2025

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Novikov D. V.

THE IMAGE OF A MIGRANT FROM THE CAUCASUS AND TRANSCAUCASIA IN THE REFLECTION OF THE INTERNET RESOURCES (BASED ON THE MATERIALS OF THE KEM- EROVO REGION)

Abstract

The article presents the results of the author's content analysis (main method) of materials placed in the free access

of the Internet. The aim was to characterize the factors determining the image of a migrant from these territories transmitted to the mass consciousness. The subject of our research is

For citation: Novikov D. V. The image of a migrant from the Caucasus and Transcaucasia in the reflection of the Internet resources (based on the materials of the Kemerovo region) // Social and Humanitarian Sciences Bulletin. 2025. Vol. 6. № 3. P. 51–60.

the specific construction of this image in the Internet audience (residents of Kuzbass). The basis of the general population was information messages about conflict situations involving migrants. There is clearly an author's desire for the most vivid presentation of the material, which is confirmed by the abundance of details related to the hooligan acts of the latter. Against this background, only isolated stories (within the framework of an information site and an article) orient the reader to a calm perception of ethnic diversity in the region. The analyzed content allowed us to assume (as a key idea) that the image of representatives of the peoples of the Caucasus and Transcaucasia living in Kuzbass as a whole does not go beyond the stereotypes established at the everyday level. This is confirmed by the identified trends, within the framework of the analyzed content, both focusing on conflict events and author's judgments at the level of everyday consciousness. As a result, the considered image is large-

ly destructive and refers the reader to the already established negative perception of migrants from the Caucasus. At the same time, the constructive part of the image is largely determined by the mythologeme characteristic of the Kuzbass media about the exclusively peaceful experience of coexistence of ethnic groups in the region. According to the *conclusions* drawn, on the one hand, we are faced with the predominance of diverse negative characteristics of «Caucasians» living in the region. At the same time, attempts to correlate conflict precedents with the idea of a «peaceful multinational Kuzbass» are clearly traced in some stories.

Keywords: content analysis, lexeme, category, setting, mythologeme, stereotype, everyday consciousness, incident, impact, bias.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Актуальность темы исследования

Исследовательский фокус на этнически окрашенных интернет-ресурсах обусловлен их неоднозначным влиянием на массовое сознание, учитывая достаточно широкий круг как авторов размещаемых в сети материалов, так и воспринимающей информацию аудитории. В частности, интерес представляют формируемые здесь образы этносов, во многом определяющие их восприятие в массовой среде. *Цель* исследования: выявить ключевые факторы медийного формирования образа проживающих в Кузбассе представителей этносов Кавказа и Закавказья. Поставленная цель определила следующие задачи:

- определить исследуемую генеральную совокупность (в рамках методики контент-анализа), единицы счета и анализа;
- определить ключевые элементы в анализируемом контенте, влияющие на массовые читательские представления.

Объект исследования: этническая информация в региональных медиаресурсах, ее влияние на массовое сознание.

Предмет исследования: конструирование образа мигранта с территорий Кавказа и Закавказья в интернет-аудитории (жителей Кузбасса).

Методы исследования. Для анализа нами привлекались материалы, находившиеся на момент обследования в свободном доступе в сети Интернет. В основном это информационные сообщения, освещающие частные конфликтные ситуации, в которых фигурируют выходцы с территории Кавказа. Следует отметить тенденцию неоднократного воспроизведения данных сюжетов в разных публикациях. На этом фоне лишь единичный сюжет связан с прецедентом неправомерных действий в отно-

шении кавказцев [10]. Отдельные материалы (в виде информационного сайта и статьи) посвящены общим вопросам этнического состава населения и характера межнациональных отношений в Кемеровской области [4, 12]. При этом мы намеренно оставили вне поля зрения размещенные пользователями комментарии к материалам, поскольку они отражают (главным образом) уже реакцию аудитории на транслируемый образ.

Информационная насыщенность интернет-материалов, составивших генеральную совокупность нашего исследования, определила использование методики контент-анализа. Первичное ознакомление с контентом позволило условно выделить такие категории анализа, как: «портрет», «действие», «напряженность», «этнос», «следствие», «взаимодействие», «клише», «установка». Единицами анализа стали ключевые слова (лексемы), характеризующие в разных аспектах представителей этнических мигрантов. В качестве единиц счета была определена частота встречаемости данных лексем. Согласно рабочей гипотезе нашего исследования, преобладание в нем тревожных элементов обусловлено явным тиражированием информации о конфликтных прецедентах с участием представителей соответствующих этнических групп. Последнее, в свою очередь, с большой долей вероятности можно связать с этностереотипами, как устоявшимися на уровне обыденного сознания, так и, порою, передаваемыми через СМИ.

Разработанность проблемы

Механизмы конструирования этничности в интернет-пространстве исследуются в рамках направления антропологии медиа. В отечественной историографии это, например, работы Д. В. Громова, И. А. Снежковой,

Д. П. Каранова [3; 5; 13]. Для В. К. Мальковой интерес представляют особенности самопрезентации российских республик и проявления этнореспубликанской идентичности на площадке сети Интернет, а также степень внимания пользователей к феноменам диаспоры и миграции [6]. Данное направление дополняется региональными материалами Кузбасса, проанализированными в настоящей статье.

Новизна проведенного исследования определяется введением в научный оборот источников (материалов сети Интернет), позволивших расширить представления о деятельности СМИ по отражению межэтнической ситуации в Кемеровской области – Кузбассе. *Практическая значимость*: сформулированные выводы можно рассматривать как промежуточные результаты исследований этнических образов и стереотипов в региональных (нетрадиционных) СМИ. *Теоретическая значимость* данной работы обусловлена возможностью использования ее результатов при составлении программ учебных дисциплин, связанных с изучением этнокультурной деятельности средств массовой информации.

Результаты исследования

Лексемы категории «портрет» содержат описательные характеристики переселенцев с территории Кавказа и Закавказья. В целом данные материалы поляризуют рассматриваемый образ с региональным обществом Кузбасса посредством как асоциальных характеристик представителей «кавказцев» (например, «погромщики», «не трезвые», «обидчик»), так и прямых указаний на их криминальную деятельность. Последнее основано лишь на тиражируемых авторами интернет-постов слухах. Некритическое отношение к данному виду источника, на наш взгляд, уже само по себе является показателем авторской позиции в отношении указанной категории населения. В этой связи отметим здесь и крайне низкий процент «нейтрально-положительных» лексем, в основном отражающих уровень обыденного сознания в характеристике отличительных черт представителей кавказских этносов. Данная позиция во многом связана с характером анализируемых нами материалов, посвященных, главным образом, частным инцидентам в общественных местах, спровоцированным конкретными представителями «кавказцев». Однако следует отметить неоднозначность потенциального влияния транслируемых в массовое сознание установок на характер восприятия соответствующих этносов в целом, на бытовом уровне. Это подтверждается и достаточно широко представленными в материалах лексемами ироничного плана, предлагающими читателю готовую и обобщающую оценку морального уровня выходцев с территории Кавказа. Ключевой мифологемой здесь является утрата ими традиционных духовных цен-

ностей [8, 15]. При этом субъективные оценки авторов размещенных в интернете публикаций подкрепляются политизированными цитатами из блога А. Навального. Частным проявлением тенденциозности можно считать и единственный (на фоне упомянутых выше материалов) характер сюжета о прецеденте разжигания межэтнической розни в сети Интернет, направленного против мигрантов. Связанные с ним лексемы отнесены нами к данной категории, поскольку дополняют их образ уже как объекта правоохранительной защиты.

В качестве одного из ярко выраженных приемов воздействия на читательскую аудиторию в исследуемых материалах прослеживается использование лексем, описывающих в различных вариациях угрожающие, агрессивные и насильственные акты представителей «кавказцев» в отношении окружающих. Достаточно высокая частота встречаемости соответствующих слов позволила объединить их в отдельную категорию – «действие». Насыщенность интернет-публикаций данными терминами (такими как «оскорбление», «ударил», «избили», «прострелили», «разгромили», «провоцировали») определяет, как и в предыдущей категории, преобладание тревожного компонента в формируемом образе переселенцев с территорий Кавказа. Аналогично предыдущей категории, лишь единичные лексемы отсылают читателя к проблеме межэтнической толерантности. Как количество тематических публикаций, так и частота употребления рассматриваемой лексики свидетельствуют о настороженном авторском внимании именно к «этнически окрашенным» инцидентам. Вероятно, последнее определяется устоявшимися стереотипами восприятия «чужих» (главным образом, основанными на латентном и явном неприятии) и на этом фоне – стремлением мобилизовать общественное мнение. В этой связи характерно использование одним из авторов цитаты из блога А. Навального относительно «кавказцев», «терроризирующих» население России.

Предположение о тенденциозной (хотя и основанной на фактах) позиции авторов размещенных в интернете материалов подтверждается и содержанием категории «тревожность», отражающим детали конфликтных ситуаций. Здесь достаточно явно прослеживается транслируемая мифологема: «переселенцы с территории Кавказа создают у нас криминогенную обстановку, игнорируя установленные нормы общежития». Учитывая уже сложившуюся в отечественных СМИ практику трансляции аналогичных мифологем и стереотипов, рассматриваемые материалы логически продолжают тенденцию противопоставления «своих» и «чужих» в массовом сознании. Однако в ряде сюжетов прослеживается и стремление не отходить от общей для кузбасских СМИ тенденции формирования образа Кемеровской области как региона «межэтнического согласия». В данном конкретном случае это проявляется в попытках убедить аудито-

рию в отсутствии националистической подоплеки рассматриваемых столкновений (на это указывают и лексемы, отнесенные нами к категории «установка») [7]. На фоне напряжённой риторики большинства интернет-постов такие авторские замечания призваны сгладить вероятный побочный эффект распространения идей межэтнической нетерпимости.

Не обходят вниманием авторы публикаций и детали физического урона местных жителей (например, «сотрясения», «ушибы») от нападений со стороны «кавказцев». Тем самым, намеренно или невольно, усиливается негативный эмоциональный эффект в читательской аудитории. Связанные с данной темой лексемы объединены нами в категорию «следствие». По частоте употребления (в целом) данные подкатегории значительно уступают предыдущим. Однако они дополняют описания событий частностями, способными усугубить общественные установки кузбассовцев в отношении широкого круга мигрантов. В данном случае мы сталкиваемся с ситуацией, характеризующейся, с одной стороны, стремлением авторов интернет-постов к живописной передаче информации, с другой – вероятностью неоднозначной реакции в читательской среде, вплоть до проявлений бытового национализма и отторжения. На наш взгляд, здесь уместно упомянуть сложившуюся проблему, связанную с практической невозможностью аналитического контроля над содержанием размещаемого в Интернете контента [1; 2].

В особую категорию («этнос») нами выделены лексемы-упоминания народов интересующей нас группы. При достаточно полярных контекстах их употребления, подавляющий процент представлен нейтральными упоминаниями, связанными с размещением в сети статистических данных об этническом составе населения Кемеровской области. Единичны сведения справочного характера об институтах гражданского общества, представляющих на территории Кузбасса этнокультурные интересы армян, азербайджанцев, ингушей. Данная информация представлена в рамках контента (статьи), автор которого целенаправленно продвигает в читательскую аудиторию постулат о мирном многонациональном Кузбассе [12]. В этой связи, указанные институты представлены читателю именно как формы межкультурного сотрудничества, наряду с национальными общественными объединениями других населяющих регион этносов. Нельзя обойти вниманием и упоминания этнической принадлежности в негативном, «тревожном» контексте. В очередной раз речь идет об упомянутых выше конфликтных ситуациях. В качестве источника угрозы здесь указаны представители уже конкретного, чеченского этноса [16]. При этом авторы публикаций явно соотносят описываемые события со стереотипом, ярлыком «чеченских бандитов», закрепившимся как в СМИ, так и массовом сознании. И это подтверждается приведением в текстах политизирован-

ных цитат из оппозиционных источников.

Конструктивный аспект рассматриваемого образа дополняется категорией «взаимодействие», главным образом, за счет указаний на участие национальных обществ, диаспор армян и азербайджанцев в решении вопросов этнонациональной политики на региональном уровне, наряду с государственными органами. Вместе с тем представленная здесь информация крайне фрагментарна и основывается лишь на справочных данных и единичных упоминаниях, при явном отсутствии попыток проведения тематического журналистского/авторского исследования. На это указывает и единичный характер представленных в категории лексем. На фоне рассмотренного выше информационного массива с преобладанием резко негативных характеристик материалы данной категории не в состоянии оказать существенного влияния на формирование общественного мнения. Как следствие, рядовому читателю невозможно составить целостное представление о практической деятельности этнических диаспор в Кузбассе, включая и этнокультурную составляющую. В целом, при намеках на разноаспектные факты содействия со стороны национальных обществ и представителей национальностей Закавказья, крайне обобщенный характер информации не позволяет оценивать ее как полноценный источник для неискушенной аудитории.

В контексте заявленной темы специального внимания заслуживают лексемы, словосочетания, выделенные нами в категорию «клише». Следует отметить их потенциальную опасность как для рядового читателя, так и сферы межэтнических отношений (бытового уровня). Во-первых, это обусловлено свободным транслированием безграмотности (посредством таких фраз, как «лица кавказской национальности»). Во-вторых, цитированием оппозиционных политических сил, по существу имеющих антисоциальную направленность («хватит кормить Кавказ»). Следует отметить здесь уровень элементарной грамотности авторов этнически окрашенных материалов, размещенных в свободном доступе сети Интернет. Во многом с этим связана и степень ответственности за использование определенных фраз, цитат. Вероятно, здесь мы сталкиваемся с недопониманием авторами конфликтного потенциала данных публикаций, как в сфере межэтнических отношений, так и вокруг ценностей гражданского единства. Потенциальные последствия аналогичного контента (на материале как традиционных СМИ, так и сети Интернет) проанализированы и обоснованы, например, в работах В. К. Мальковой.

Выводы

В целом, во многом деструктивный характер рассмотренного здесь образа определяется как отсылкой читателя к уже устоявшемуся негативному стереотипу в от-

ношении мигрантов с территории Кавказа (посредством заострения внимания на конфликтных событиях), так и порою авторскими суждениями на уровне обыденного сознания (позволяющими оценить уровень этнологической грамотности контента, размещенного в публичном пространстве и имеющего этническую окраску) [9, 11, 14]. Преобладание лексем, характеризующих данных мигрантов как источник опасности (см. таблицу), связано, вероятно, с желанием авторов максимально красочно преподнести информацию, сделав её привлекательной для широкого круга читателей. При этом конструктив-

ная часть образа полностью укладывается в тенденцию, принесенную в интернет-пространство из традиционных кузбасских СМИ (периодической печати). Речь идёт о продвижении идеи исключительно мирного опыта сосуществования этносов на территории Кемеровской области. В данном случае мы сталкиваемся с попытками адаптировать к ней конфликтогенную информацию. Таким образом, интерес к рассматриваемому контенту обусловлен и наличием здесь взаимоисключающих мифологем.

Категории и единицы анализа			
Единицы анализа		Частота употребления	
Категории	Подкатегории	Абсолютная (раз)	Относительная (%)
Портрет	Пьяные/пьяными/пьяны/пьяных/опьянение/пьяная (компания «кавказцев») [агрессивное поведение];	12	50 %
	хулиганы/хулиганство [статья УК, инкриминированная представителям «кавказцев»];	11	45 %
	краденого [скупка; деятельность «кавказцев» в г. Белово];	4	16 %
	наркотики/наркотические (вещества) [употребляют и реализовывают проживающие в г. Белово «кавказцы»];	4	16 %
	погромщики [представители чеченцев в кемеровском кафе];	4	16 %
	противоправное/противоправные [поведение представителей «кавказцев» в г. Белово; характеристика от автора поста в интернете];	3	12, 5 %
	брюнеты [маркирование автором представителей «кавказцев»];	3	12, 5 %
	бородатые [маркирование автором представителей «кавказцев»];	2	8 %
	судимость [условная, одного из «кавказцев» – участников инцидента в г. Белово];	2	8 %
	банды [«кавказцев»; «безнаказанные», «расползающиеся» по территории России];	2	8 %
	бандитский [анклав; о Кавказе в составе РФ, со ссылкой на блог А. Навального];	1	4 %
	«непьющие» [авторская ирония относительно представителей мигрантов];	1	4 %
	«правоверные» [авторская ирония относительно представителей мигрантов];	1	4 %
	набожность [авторская ирония относительно представителей мигрантов];	1	4 %
	честь [авторская ирония относительно «кавказцев», совершивших хулиганские действия];	1	4 %

	достоинство [авторская ирония относительно «кавказцев», совершивших хулиганские действия];	1	4 %
	ненависть [ее возбуждение в отношении «представителей кавказских регионов», инкриминированное кузбасской пользовательнице сети Интернет];	1	4 %
	вражда [ее возбуждение в отношении «представителей кавказских регионов», инкриминированное кузбасской пользовательнице сети Интернет];	1	4 %
	нетрезвые [о компании «кавказцев» в контексте описания частного инцидента в г. Белово];	1	4 %
	в хламину [пьяные представители «кавказцев»; авторская эмоциональная оценка];	1	4 %
	«мужики» [«настоящие»; авторская ирония относительно «кавказцев», совершивших хулиганские действия];	1	4 %
	многонационалы [авторская характеристика проживающих в Кузбассе представителей кавказских этносов];	1	4 %
	обидчик [представитель «кавказцев» в отношении участницы конфликта в г. Белово];	1	4 %
	уважаемый [представитель армянской диаспоры; распространенное явление в регионе]	1	4 %
Действие	оскорблять/оскорбляли/оскорбляют/оскорбляет/оскорбление/оскорблением [«кавказцами» местных жителей и сотрудников полиции в г. Белово; «кавказцев» в соцсетях г. Новокузнецка, в поле зрения полиции];	12	75 %
	настигли [«кавказцы», девушек; описание частного инцидента в г. Белово];	11	68, 75 %
	ударил/ударили [«кавказец» – местную девушку; «чеченцы» – посетителя кемеровского кафе; частные инциденты в г.г. Кемерово, Белово];	8	50 %
	напали/напавшая/напавшие/нападают («кавказцы» на девушек и сотрудников полиции) [частный инцидент в г. Белово];	8	50 %
	набросилась/набросились [«кавказцы» на жителей и полицейских; частный инцидент в г. Белово];	4	25 %
	стреляли/прострелили/расстреляли/выстрелил [неоднократно, представители «кавказцев» в ходе столкновения в г. Кемерово; из травматического оружия; представитель чеченцев, в ногу посетителю кемеровского кафе];	4	25 %
	унижали/унижение [местных жителей «кавказцами» (частный инцидент в г. Белово); «человеческого достоинства», в отношении «представителей кавказских регионов», инкриминируемое кузбасскому пользователю сети Интернет];	2	12, 5 %

	разгромили/громили [«кавказцы», кемеровское кафе];	2	12, 5 %
	избили/избивать/избиение/избивали/избит [«кавказцы» посетителей кемеровского кафе; женщин в г. Белово];	2	12, 5 %
	загасим (из авторского цитирования слов представителя «кавказцев» в адрес местных жителей) [частный инцидент в г. Белово];	1	6, 25 %
	отказывались («наотрез», «кавказцы» подчиняться сотрудникам полиции) [частный инцидент в г. Белово];	1	6, 25 %
	погнались [«кавказцы» за девушками в г. Белово];	1	6, 25 %
	ворвались [«кавказцы» в кемеровское кафе, упоминание частного конфликта 2012 г.];	1	6, 25 %
	приставали [агрессивные представители чеченцев к официантке в кемеровском кафе];	1	6, 25 %
	провоцировали [столкновение в кемеровском кафе, «кавказцы»];	1	6, 25 %
	терроризируют [«кавказцы», население России; со ссылкой на блог А. Навального]	1	6, 25 %
Напряженность	Конфликт/конфликта/конфликтующие/конфликтная /конфликтовать («кавказцы» с местными жителями) [частные инциденты в г.г. Кемерово, Белово];	39	185 %
	драка [массовая; спровоцированная «кавказцами»/чеченцами; частные инциденты в г. Белово, Кемерово];	16	76 %
	сопротивление/сопротивляться (оказали «кавказцы» полицейским) [частный инцидент в г. Белово];	7	33 %
	агрессия/агрессивно (отреагировали чеченцы на сделанное им замечание; настроенные представители чеченцев) [частные инциденты в г. Кемерово и Белово];	4	19 %
	противоправные (действия представителей «кавказцев») [частный инцидент в г. Белово];	4	19 %
	происшествие [характеристика частного конфликта в г. Белово];	4	19 %
	инцидент [с участием представителей «кавказцев» в г. Белово];	4	19 %
	угрозу/угрозы (окружающим, создавали «кавказцы») [частный инцидент в г. Белово];	3	14 %
	неповиновение [«кавказцев», законным требованиям полицейских];	3	14 %
	отпор [правоохранителям, со стороны «кавказцев»];	3	14 %
	погром [устроенный «кавказцами» в кемеровском кафе];	3	14 %
	наступление [агрессивное действие «кавказцев» против окружающих; частный инцидент в г. Белово];	2	9 %

	побои [нанесенные представителями «кавказцев» местным жителям в г. Белово];	2	9 %
	побоище [с участием «кавказцев» в кемеровском кафе];	1	4 %
	потасовка [с участием «кавказцев» в кемеровском кафе];	1	4 %
	преступление [совершенное «кавказцами» в г. Кемерово];	1	4 %
	ссора [с участием «кавказцев»; частный инцидент в г. Белово];	1	4 %
	неприязни [межэтнической; отсутствие в основе конфликта в кемеровском кафе; авторская оценка];	1	4 %
	взаимодействие [конструктивное, «невозможно» между представителями кавказских регионов и русскими; по оценке частного пользователя сети Интернет];	1	4 %
	вольности [«представителей кавказских регионов» в отношении русских; на территории России; по оценке частного пользователя сети Интернет];	1	4 %
	правонарушение [административное, в отношении «представителей кавказских регионов», в соцсетях г. Новокузнецка]	1	4 %
Этнос	Армяне [упомянуты в контексте освещения этнического состава населения Кузбасса];	11	91 %
	чеченцы/чеченцами/чеченские [упоминания в негативном авторском контексте; называли себя агрессоры в кемеровском кафе; акцентирование на этническом аспекте преступной деятельности, со ссылкой на блог А. Навального; упомянуты в контексте освещения этнического состава населения Кузбасса];	11	91 %
	азербайджанцы [упомянуты в контексте освещения этнического состава населения Кузбасса];	8	66 %
	грузины [упомянуты в контексте освещения этнического состава населения Кузбасса];	4	33 %
	ингуши [упомянуты в контексте освещения этнического состава населения Кузбасса];	4	33 %
	лезгины [упомянуты в контексте освещения этнического состава населения Кузбасса];	3	25 %
	аварцы [упомянуты в контексте освещения этнического состава населения Кузбасса];	3	25 %
	осетины [упомянуты в контексте освещения этнического состава населения Кузбасса];	3	25 %
	«Чечня» [упоминаемая надпись на футболке участника конфликта в кемеровском кафе];	2	16 %
	Армянская община «Урарту» (г. Кемерово) [упомянута в перечне региональных национальных обществ];	1	8 %

	НКЦ азербайджанцев «Дружба» (г. Мыски) [упомянут в перечне региональных национальных обществ];	1	8 %
	Ингушская община «Вайнах» (г. Киселевск) [упомянута в перечне региональных национальных обществ]	1	8 %
Следствие	Пострадали/пострадавшие [5 человек от хулиганов-«кавказцев» в г. Кемерово; боятся обращаться к правоохранителям];	9	150 %
	ранения [посетителей кемеровского кафе в результате нападения «кавказцев»];	3	50 %
	травмы [посетителей кемеровского кафе в результате нападения «кавказцев»];	1	16 %
	сотрясения [полученные посетителями кемеровского кафе в результате нападения «кавказцев»];	1	16 %
	переломы [полученные посетителями кемеровского кафе в результате нападения «кавказцев»];	1	16 %
	ушибы [полученные посетителями кемеровского кафе в результате нападения «кавказцев»]	1	16 %
Взаимодействие	Заступились [посетители-армяне перед чеченцами за русскую девушку; частный конфликт в г. Кемерово];	1	33 %
	сотрудничают [представители азербайджанских национальных обществ с государственными органами в решении региональных миграционных проблем];	1	33 %
	помогают/помощь [представители азербайджанских, армянских национальных обществ государственным структурам в решении региональных миграционных проблем]	1	33 %
Клише	«Кавказской наружности» (люди) [авторская характеристика];	6	200 %
	«кавказской национальности» (люди) [авторская характеристика];	2	66 %
	кормить [Кавказ, «хватит»; лозунг, со ссылкой на блог А. Навального]	2	66 %
Установка	Бытовая/бытовой [основа конфликта в кемеровском кафе с участием «кавказцев»; авторская оценка];	4	200 %
	межнациональной/межнационального (подоплеки, контекста) [отсутствие; авторская оценка частного конфликта с участием представителей чеченцев (г. Кемерово); со ссылкой на информацию «правоохранительных органов»]	3	150 %

Источники и литература / Sources and references

1. В Кемерове кавказцы разгромили кафе и избили посетителей. URL: <https://www.pravda.ru/news/accidents/1131146-draka/> (дата обращения 29.03.2023).
2. В Кузбассе кавказцы избили женщин и набросились на полицию. – URL: https://pikabu.ru/story/v_kuzbasse_kavkaztsy_i_izbili_zhenshchin_i_nabrosilis_na_politsiyu_8400600 (дата обращения 10.04.2023).
3. Громов Д. В. Украинский кризис и бои в Интернете // Антропология медиа: теория и практика / под ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2016. 302 с. С. 184–206.
4. Какие народы населяют Кемеровскую область? URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/3046008-kakie-narody-naseljajut-keмеровskuju-oblast.html> (дата обращения 10.04.2023).
5. Каранов Д. П. Ингерманландия on-line: конструирование ингерманландской региональной идентичности в Интернете // Антропология медиа: теория и практика / под ред.

- В. К. Мальковой, В. А. Тишкова. М. : ИЭА РАН, 2016. 302 с. С. 222–237.
6. Малькова, В. К. Этничность и медиа: Опыты этнополитического анализа современных российских СМИ. М. : ИЭА РАН, 2020. 420 с. С. 77–144.
7. Массовая драка с кавказцами в кемеровском кафе произошла из-за девушки. URL: <https://utro.ru/news/2012/10/12/1077563.shtml> (дата обращения 18.04.2023).
8. Настоящие «мужики» показали свою честь и достоинство. URL: https://vk.com/wall-68219404_475966 (дата обращения 31.03.2023).
9. Огурцов, В. Полиция Кузбасса раскрыла подробности конфликта девушек с кавказцами. URL: <https://sibdepo.ru/news/politsiya-kuzbassa-ras-podrobnosti-konflikta-devushek-s-kavkaztsami.html> (дата обращения 10.04.2023).
10. Оскорблением кавказцев в популярном новокузнецком паблике занялась полиция. URL: <https://www.city-n.ru/view/453075.html> (дата обращения 17.04.2023).
11. Романов М. В Кузбассе толпа кавказцев набросилась на девушек и силовиков. URL: <https://sibdepo.ru/news/v-kuzbasse-tolpa-kavkaztsev-nabrosilas-na-devushek-i-silovikov.html> (дата обращения 07.04.2023).
12. Рязова, А. Откуда у нас иммунитет к национальным «хворям». URL: <https://www.mk-kuzbass.ru/social/2019/11/06/otkuda-u-nas-immunitet-k-nacionalnym-khvoryam.html> (дата обращения 04.04.2023).
13. Снежкова И. А. Кризис на Украине и информационные войны // Антропология медиа: теория и практика / под ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2016. 302 с. С. 207–221.
14. Ссора пьяных женщин и кавказцев, выстрел и протоколы: история одного конфликта в Белове. URL: <https://zakon-kuzbass.ru/index/news/ssora-pyanyix-zhenshhin-i-kavkaztsev-vyistrel-i-protokolyi-istoriya-odnogo-konflikta-v-belove> (дата обращения 31.03.2023).
15. Толпа пьяных кавказцев набросилась на девушек в Кемеровской области. URL: https://vk.com/wall-195940807_51695 (дата обращения 27.03.2023).
16. У чеченцев в Кузбассе «Щепка» летит. URL: <https://fedpress.ru/news/society/reviews/u-chechentsev-v-kuzbasse-shchepka-letit> (дата обращения 11.04.2023).

Информация об авторе:

Новиков Дмитрий Валерьевич, кандидат исторических наук, начальник проектного направления Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
E-mail: d.v.novik@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9320-2151

Author:

Novikov Dmitry Valerievich, Candidate of Sciences in History, Head of the Project Direction of the Coordination Center for the Formation of Active Citizenship Among Young People, the Prevention of Interethnic and Interfaith Conflicts, Countering the Ideology of Terrorism and the Prevention of Extremism, Kemerovo State University.
E-mail: d.v.novik@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9320-2151